ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ГРЕЧЕСКОЕ КРИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ИРМОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ИРМОЛОГИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ЧЕТВЕРТОГО ГЛАСА

ЛАРИСА ИВАНОВНА МАРШЕВА,
профессор Сретенской духовной академии (Россия, Москва)
haufen1975@inbox.ru

ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ,
студент 2-го курса бакалавриата,
Сретенская духовная академия (Россия, Москва)
petr-grigorev-28337@yandex.ru

АННОТАЦИЯ. Работа посвящена сравнительному анализу греческого критического издания Ирмология, подготовленного митрополитом Софронием Евстратиадисом (1982), и современного славянского богослужебного Ирмология (2003) на примере текстов четвертого гласа. Актуальность обусловлена необходимостью введения в научный оборот забытого наследия гимнографов VIII–XIII веков, утраченного современной богослужебной традицией. Цель — выявить масштаб и характер расхождений между двумя сводами. Применены методы сравнительно-сопоставительного анализа, текстологического анализа и статистической обработки данных. Общее количество ирмосов в четвертом гласе различается почти вдвое: 373 против 186. Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании необходимости критического издания для изучения истории славянской гимнографии, практическая — в возможности использования результатов при анализе и составлении богослужебных текстов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ирмологий, критическое издание, Софроний Евстратиадис, ирмос, четвертый глас, греческая гимнография, церковнославянская гимнография.

PRACTICAL THEOLOGY

THE GREEK CRITICAL EDITION OF THE IRMOLOGION AND THE CURRENT CHURCH SLAVONIC LITURGICAL IRMOLOGION: A COMPARATIVE ANALYSIS BASED ON THE FOURTH TONE

LARISA IVANOVNA MARSHEVA,
Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow)
haufen1975@inbox.ru

PETR DMITRIEVICH GRIGOREV,
second-year student,
Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow)
petr-grigorev-28337@yandex.ru

ABSTRACT. The work is devoted to a comparative analysis of the Greek critical edition of the Irmologion (prepared by Metropolitan Sophronios Eustratiades, 1982) and the contemporary Slavic liturgical Irmologion in current use (2003), based on the texts of the Fourth Tone. The relevance of the study stems from the necessity of introducing into scholarly circulation the forgotten hymnographic heritage of the hymnographers of the 8th–13th centuries, which has been lost to the modern liturgical tradition. The aim is to identify the scope and nature of the discrepancies between the two corpora. The methods employed include comparative analysis, textual criticism, and statistical data processing. The total number of irmoi in the Fourth Tone differs by almost half: 373 vs. 186. The theoretical significance of the research lies in substantiating the necessity of a critical edition for the study of the history of Slavic hymnography, while the practical significance lies in the possibility of using the results for the analysis and composition of liturgical texts.

KEYWORDS: Irmologion, critical edition, Sophronios Eustratiades, irmos, Fourth Tone, Greek hymnography, Church Slavonic hymnography.

Замысел проведенного исследования возник в процессе написания канона новому преподобномученику Пахомию для дальнейшего анализа его языка и структуры как образца современного церковнославянского гимнографического творчества. В ходе работы встала практическая задача — подобрать ирмосы к составляемому канону. Первоначальное представление состояло в том, что корпус известных ирмосов, содержащихся в современном церковнославянском Ирмологии, достаточно богат. Однако по мере погружения в тему обнаружилось, что за границами привычного богослужебного обихода остается огромный пласт гимнографического наследия. Дальнейший поиск источников привел к греческому критическому изданию Ирмология, подготовленному митрополитом Леонтопольским Софронием Евстратиадисом в сотрудничестве со старцем Спиридоном Лавриотом и опубликованному в 1982 году [Εἱρμολόγιον 1982].

Изначально появление ирмология связано с тем, что в VIII веке в гимнографии Церкви произошло серьезное переустройство, обязанное музыкальному подъему Палестины, в особенности преподобным Иоанну Дамаскину и Косме Маюмскому, в чьих работах обнаруживается новый жанр песнопения — ирмос — как гармонический и мелодический образец последующих песнопений цикла [Εἱρμολόγιον 1982: 1]. Позднее книга, в которой были собраны ирмосы, получила название «ирмологий» [Εἱρμολόγιον 1982: 1–5].

Важным представляется провести сравнительный анализ двух источников: греческого критического издания, возвращающего в научный оборот корпус ирмосов, находившихся в богослужебном употреблении до XIII века, и современного церковнославянского богослужебного Ирмология [Ирмологий 2003], представляющего собой результат многовековой литургической редукции. Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить масштаб и характер расхождений между этими двумя сводами.

Описывая источниковую базу исследования и типологию изданий ирмологиев, следует отметить, что они делятся на два типа. Первый характеризуется расположением текстов в рамках определенного гласа по канонам: в начале последовательно идут все ирмосы одного канона, затем второго и т.д. Во втором типе ирмосы приведены по принципу каталога: в рамках определенного гласа — девять разделов по числу песней, а внутри раздела даны подряд все включенные в издание ирмосы данной песни [Шлихтина и др. 2011: 617].

Греческое критическое издание Евстратиадиса оформлено как ирмологий первого типа — по канонам. Только внутри четвертого гласа, который взят для детального анализа, содержится 48 канонов. Издание основано на двух древних пергаменных кодексах: парижском Coislin 220 XIII столетия (Национальная библиотека Франции) и Афонском кодексе Великой Лавры X столетия (Ath. Laur. B. 32) [Εἱρμολόγιον 1982: 3]. В Ирмологии Евстратиадиса последний датируется XIII веком, однако он считается самым ранним из известных рукописных ирмологиев и относится к X столетию [Шлихтина и др. 2011: 619]. Эти две рукописи содержат практически все ирмологическое богатство, известное до XIII века и находившееся тогда в церковном употреблении [Εἱρμολόγιον 1982: 3].

Церковнославянский Ирмологий, напротив, относится ко второму, каталожному типу. Как доказал исследователь Хиландарского певческого наследия Оливер Странк [Strunk 1977: 220–230], нотация, сохранившаяся в славянских рукописях, была заимствована из Византии около середины X века, а затем переработана под византийским влиянием около середины XI века. Древнерусский Ирмологий, видимо, не зависел от южнославянской книжной традиции [Шлихтина и др. 2011: 619].

При этом в списках разного времени текст ирмосов мог различаться: сказывались и разные переводы греческого текста (смысловые расхождения), и использование раздельноречной или истинноречной редакций (различия орфографические, связанные с написанием редуцированных гласных). Порядок ирмосов в песнях также изменчив [Шлихтина и др. 2011: 619].

Митрополит Софроний в предисловии к изданию объясняет причину, по которой большинство ирмосов оказалось забыто. Гимнографическое богатство, чрезмерно разлившееся в течение веков, не могло целиком составлять часть богослужения по недостатку времени и места. На один и тот же праздник составлялось столько канонов, сколько было поэтов. Уставными постановлениями отдельных церквей и монастырей число канонов было ограничено одним, двумя или тремя в день, вследствие чего прочие были отстранены и со временем забыты, а вместе с ними — и их ирмосы [Εἱρμολόγιον 1982: 1–5].

Поэтому печатные ирмологии включали только те ирмосы, каноны которых прочно удержались в богослужении. Все прочие произведения великих церковных поэтов остались лишь на древних пергаментах в глубинах библиотек [Εἱρμολόγιον 1982: 3].

Общая статистика по четвертому гласу такова: в греческом издании 373 ирмоса [Εἱρμολόγιον 1982: 94–130], в церковнославянском — 186 [Ирмологий 2003: 38об — 55]. Разница почти двукратная.

Распределение по песням выглядит следующим образом.

- 1-я песнь: 44 в греческом, 21 в церковнославянском;
- 2-я: 35 против 4;
- 3-я: 45 против 20;
- 4-я: 41 против 23;
- 5-я: 43 против 23;
- 6-я: 26 против 23 — здесь показатели почти сходятся;
- 7-я: 43 против 19;
- 8-я: 46 против 24;
- 9-я: 50 против 29.

Очевидно, наибольшие потери приходятся на вторую песнь: 35 ирмосов в греческом кодексе против всего четырех в церковнославянском, а также на третью песнь: 45 против 20.

Если обратиться к авторскому составу 48 канонов четвертого гласа греческого издания, среди них лидирует преподобный Андрей Критский — девять канонов. За ним следует Иоанн Монах в различных именованиях, включая преподобного Иоанна Дамаскина, — восемь канонов. Шесть канонов анонимны, далее Георгий Сикелиот — четыре канона, Киприан Монах — четыре, святитель Герман Патриарх — три, преподобный Косма Монах — три. Остальные авторы представлены одним-двумя канонами.

Особого внимания заслуживают малоизвестные гимнографы, чьи имена практически не встречаются в современной богослужебной традиции. Среди них Георгий Сикелиот, Андрей Слепой (Пир), Анастасий Квестор, святитель Илия Патриарх, Сергий Агиополит (исповедник). Греческое критическое издание сохраняет их наследие и позволяет ввести эти имена в научный оборот.

Примечателен пример двойного авторства: канон на Страстную Субботу составлен совместно преподобным Иоанном Дамаскиным и его племянником преподобным Стефаном Монахом (Савваитом). В церковнославянском Ирмологии от этого канона остался лишь ирмос девятой песни.

Представим конкретные примеры текстологических и структурных расхождений.

Первый пример — миграция ирмосов внутри канона Преображения Господня. Согласно греческому изданию, ирмос седьмой песни — *Авраамстии некогда в Вавилоне отроцы, Божественною распалаеми ревно-*

стию. Однако в современной службе Преображения этот ирмос помещен на восьмой песни с пропуском первых слов: *В Вавилоне отроцы, Божественною распалаеми ревностию*, а на его месте используется другой — *Авраамстии иногда в Вавилоне отроцы пещный пламень попраша*.

В свою очередь, аутентичный ирмос восьмой песни, читающийся по рукописям как *Радующеся по осуждении мучительском отроцы*, вообще исключен как из славянского, так и из греческого последования праздников [Святое Преображение … 2022: 168–169; Ἀνάμνησις τῆς Ἁγίας … 1863: 36–37], но при этом сохранен на своем месте во множестве ирмосов восьмой песни церковнославянского Ирмология.

Второй пример — радикальное сокращение канонов. Один из воскресных канонов Иоанна Дамаскина содержит в греческом оригинале 14 ирмосов — в некоторых песнях имеется ин. ирмос. В церковнославянский Ирмологий вошло только шесть.

Отдельную проблему представляет судьба ирмосов канона первомученице Фекле авторства преподобного Андрея Критского. Из всего канона, содержащего 12 ирмосов, в состав церковнославянского Ирмология вошел только один. Ирмос, атрибутированный в греческом издании к первой песни, *Дева, мученица многострадальческая, девы Матерь многопетую, днесь в Ея чертог приходящую, учреждает: невестокрасители вси, ликуим отеческая, благочестно Царицу величающе* в церковнославянском Ирмологии помещен во множество ирмосов девятой песни. На данный момент не удалось найти источников, по которым можно было бы уточнить исконное расположение этого ирмоса в богослужебных текстах. При этом остальные 11 ирмосов канона в славянской традиции отсутствуют.

Особого внимания заслуживает проблема перевода греческих ирмосов на церковнославянский язык. Показательным примером может служить ирмос, в греческом тексте читающийся как Ἀκατάληπτος ὁ τρόπος τῆς λοχείας σου [Εἱρμολόγιον 1982: 111] — *Непостижим образ рождения Твоего*. При этом ὁ τρόπος означает именно «способ, образ совершения чего-либо» [Дворецкий 1958, т. 2: 1650], а τῆς λοχείας — «родов, деторождения» [Дворецкий 1958, т. 1: 1037]. Однако в церковнославянском переводе первый стих передан как *Непостижи́мое Рождество́ рожде́ния Твоего́* [Ирмологий 2003: 55], что создает тавтологичный и семантически неясный контекст.

Подобные случаи показывают, что текст современного церковнославянского Ирмология нуждается в уточнении перевода.

Наконец, по материалам греческого критического издания отчетливо прослеживается процесс заимствования песнотворцами ирмосов

предшествовавших гимнографов. Некоторые ирмосы, не вошедшие в современный церковнославянский Ирмологий и, казалось бы, полностью забытые, в действительности обнаруживаются в составе канонов других авторов. Данный факт указывает на то, что в эпоху своего бытования данные ирмосы не только находились в широком литургическом употреблении, но и обладали высоким авторитетом, становясь мелодическим и поэтическим образцом для последующих поколений гимнографов.

Таким образом, критическое издание позволяет реконструировать своего рода гимнографическую рецепцию: какие тексты вдохновляли других поэтов, а значит, составляли живое ядро традиции, прежде чем оказаться за границами современного богослужебного корпуса.

Суммируя итоги проведенного исследования, следует подчеркнуть, что, во-первых, издание Евстратиадиса репрезентует максимальный в отношении содержания Ирмологий, отражающий гимнографическое богатство Церкви до XIII века. Современный церковнославянский Ирмологий — результат многовековой литургической редукции, отсеявшей около половины ирмосов.

Во-вторых, на основании предпринятого сравнения можно сделать предположение, что процесс редукции включает несколько механизмов: полное исключение одних канонов и ирмосов, фрагментацию других, миграцию ирмосов между песнями и – в отдельных случаях — смещение авторства.

В-третьих, греческий критический текст может стать незаменимым ключом для понимания истории славянской гимнографии. Он позволяет выявить утраченные фрагменты, причины нестандартного расположения ирмосов, а также проследить внутренние связи внутри корпуса.

В-четвертых, практическая значимость исследования видится в том, что оно высвечивает необходимость учитывать данные критического издания при анализе славянских богослужебных текстов, в потенциале для будущих публикаций и переводов святоотеческого гимнографического наследия, а также для составления новых богослужебных последований.

ИСТОЧНИКИ

Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. М.: ГИС, 1958.
Ирмологий. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. 376 с.
Святое Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // Минея. Август. Ч. 1. М.: Издательский совет РПЦ, 2002. С. 155–157.

Ἀνάμνησις τῆς Ἁγίας Μεταμορφώσεως τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ // Μηναιον τοῦ Αὐγούστου. Βενετια: Της Εκκλησιαστικης Τυπογρ. Του Φοινικος, 1863. Σ. 30–39.

Εἱρμολόγιον / ἐκδιδόμενον ὑπὸ Μητροπολίτου πρ. Λεοντοπόλεως Σωφρονίου Εὐστρατιάδου, τῇ συνεργασίᾳ Σπυρίδωνος μοναχοῦ Λαυριώτου. Chennevieres-sur-Marne: L'Ermitage, 1982. 268 σ.

ЛИТЕРАТУРА

Шлихтина Ю. Р., Гусейнова З. М., Э. П. М. Ирмологий // Православная энциклопедия. Т. 26. М.: Церковно-научный центр РПЦ, 2011. С. 617–625.

Strunk O. Two Hilandari Choir Books // Idem. Essays on Music in the Byzantine World. N. Y., 1977. P. 220–230.

REFERENCES

Anamnēsis tēs Hagias Metamorphōseōs tou Kyriou kai Theou kai Sōtēros hēmōn Iēsou Christou [Remembrance of the Holy Transfiguration of our Lord God and Saviour Jesus Christ] // Mēnaion tou Augoustou. Tēs Ekklēsiastikēs Typogr. Tou Phoinikos. 1863. P. 30–39. (In Greek.)

Dvoretskij I. Kh. Drevnegrechesko-russkij slovar': v 2 t. [Ancient Greek-Russian dictionary: In two volumes]. GIS Publ., 1958. (In Russ.)

Eirmologion [Irmologion]. Ekdidomenon hypo Metropolitu pr. Leontopoleos Sophroniu Eustratiadi, te synergasia Spyridonos monachu Lauriutu. L'Ermitage. 1982. (In Greek.)

Irmologij [Irmologion]. Sretensky Monastery Publ., 2003. (In Russ.)

Shlikhtina Yu. R., Gusejnova Z. M., E. P. M. Irmologij [Irmologion] // Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Church and Scientific Center of the Russian Orthodox Church Publ. 2011. Vol. 26. P. 617–625. (In Russ.)

Strunk O. Two Hilandari Choir Books. In Idem. Essays on Music in the Byzantine World, 1977. P. 220–230.

Syjatoe Preobrazhenie Gospoda Boga i Spasa nashego Iisusa Khrista [The Holy Transfiguration of our Lord God and Saviour Jesus Christ] // Mineja. Avgust. Ch. 1. Izdatel'skij sovet RPTs. 2002. P. 155–157. (In Russ.)